

Научная статья / Research Article

УДК 316.4 : 343.976

DOI: 10.14258/SSI(2024)2-06

Оценка наиболее значимых факторов, детерминирующих состояние и уровень наркобезопасности, как предмет социологического анализа в ходе ежегодного мониторинга: на примере Красноярского края

Владимир Ефимович Шинкевич

Сибирский юридический институт МВД России,
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
vlashink@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9175-7492>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью ежегодного мониторинга для оценки наркобезопасности региона как составной части национальной безопасности, выстраивания антинаркотической политики с учетом состояния и позитивного опыта антинаркотической деятельности. Учитывая многоаспектность мониторинговых исследований наркоситуации, автор при определении цели исследования прежде всего делает ставку на анализ объективных факторов, не обходя оценочными суждениями и некоторые субъективные детерминанты наркоситуации. Основные наблюдения сделаны на основе анализа результатов социологических исследований в формате ежегодного мониторинга, охватывающих шестилетний период 2017–2023 гг. Автором отмечается значимость антинаркотической деятельности как неотъемлемой составляющей, обеспечивающей безопасность современного социума; сформулированы некоторые общие оценки значимых детерминант наркоситуации. Результаты исследования представляют интерес для субъектов антинаркотической политики региона при выработке управленческих решений по обеспечению его наркобезопасности, организации и выстраивания антинаркотической деятельности на основе накопленного опыта и с учетом собственных возможностей.

Ключевые слова: мониторинг, социологическое исследование, наркобезопасность, наркомания, наркоситуация, антинаркотическая политика

Для цитирования: Шинкевич В.Е. Оценка наиболее значимых факторов, детерминирующих состояние и уровень наркобезопасности, как предмет социологического анализа в ходе ежегодного мониторинга: на примере Красноярского края // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 2. С. 104–120. doi: 10.14258/ssi(2024)2-06.

Assessment of the Most Significant Factors Determining the State and Level of Drug Safety as a Subject of Sociological Analysis during Annual Monitoring: on the Example of the Krasnoyarsk Territory

Vladimir E. Shinkevich

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;
vlashink@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9175-7492>

Annotation. The relevance of the article is due to the importance of annual monitoring to assess the drug safety of the region as an integral part of national security, building an anti-drug policy taking into account the state and positive experience of anti-drug activities. Taking into account the multidimensional nature of monitoring studies of the drug situation, the author, when determining the purpose of the study, primarily relies on the analysis of objective factors, without bypassing some subjective determinants of the drug situation with value judgments. The main observations are made based on the analysis of the results of sociological research in the format of annual monitoring covering the six-year period 2017–2023. The author notes the importance of anti-drug activity as an integral component ensuring the safety of modern society; some general assessments of the significant determinants of the drug situation are formulated. The results of the study are of interest to the subjects of the region's anti-drug policy in developing management decisions to ensure its drug safety, organizing and building anti-drug activities based on accumulated experience and taking into account their own capabilities.

Keywords: monitoring, sociological research, drug safety, drug addiction, drug situation, anti-drug policy

For citation: Shinkevich, V.E. (2024). Assessment of the Most Significant Factors Determining the State and Level of Drug Safety as a Subject of Sociological Analysis during Annual Monitoring: on the Example of the Krasnoyarsk Territory. *Society and Security Insights*, 7(2), 104–120. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)2-06.

Введение

Любое социальное явление, процесс может существовать как в статике, так и в динамике. Вместе с тем состояние статике в социальных системах явление достаточно условное, всецело соответствует известному нам афоризму «Всё течёт, всё меняется», первоисточником которого считается древнегреческий философ Гераклит из Эфеса. Однако что-то изменяется достаточно медленно (например, социальная структура) или флуктуирует относительно некоторого среднего значения (например, женское и мужское начало; состояние погоды, климата, температуры окружающей среды и т.п.). Следовательно, явления как в динамике, так и в статике нуждаются в изучении и осмыслении вектора изменений, интенсивности проявления и возможного влияния, в том числе с использованием мониторинговых технологий. На это указывают многолетние наблюдения за тектоническими,

вулканическими процессами. Даже существуют самостоятельные науки: тектоника, вулканология, климатология и др. Порой многолетние мониторинговые наблюдения за относительно стабильными явлениями позволяют спрогнозировать начало, продолжительность активных изменений, а как следствие — предотвратить или, по крайней мере, существенно снизить последствия негативных явлений. Это применимо не только к наблюдениям за окружающей средой: в полной мере мониторинговые технологии применимы и при исследовании социальной среды, социальных процессов и явлений¹, в том числе состояния и динамики наркоситуации в обществе, в отдельных регионах, больших и малых социумах, что доказано, в том числе исследованиями, проведенными автором или при его непосредственном участии, иными исследователями в различных субъектах Российской Федерации: Алтайский, Красноярский края, Иркутская, Ростовская области (Бен, 2024, Ступина, 2024, Шинкевич, 2020; 2021; 2022; Шинкевич, Калиниченко 2020), а изучение состояния и динамики наркорынка затронуло все федеральные округа, субъекты Федерации и в целом Российскую Федерацию (Сиротин, 2009; Ступина, 2013; Тепляшин, 2020; Тепляшин и др., 2019).

Проведенные исследования позволили приобрести большой многолетний опыт аналитической работы по реализации рекомендаций Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, по использованию единого общероссийского инструментария, сформировать и накопить эмпирическую базу, сформулировать и описать некоторые наблюдения, касающиеся изучения состояния и динамики наркоситуации отдельного региона, проведения аналитической работы и выработки конкретных предложений для субъектов управления по формированию антинаркотической политики.

Методы исследования

В ходе исследования применялись общенаучные методы анализа, абстрагирования, синтеза, обобщения и социологические методы сбора и обработки эмпирического материала, полученного на основе использования возможностей метода анкетного опроса, комплекса методов математической статистики. Целью исследования является оценка наиболее значимых факторов наркобезопасности типичного сибирского региона России, отличающегося высокой урбанизацией, но низкой плотностью населения.

Предметом исследования в рамках нашей статьи являются факторы, детерминирующие состояние, динамику и уровень наркобезопасности в Красноярском крае.

При проведении социологических исследований строго выдерживались как объемы выборочной совокупности, это 0,1% от генеральной (Население Красноярского края), так и ее соответствие половозрастной и поселенческой

¹ Система мониторинга прогнозирования. URL: https://spravochnick.ru/strategicheskiy_menedzhment/prognozirovanie_i_planirovaniye/sistema_monitoringa_prognozirovaniya/ (дата обращения: 21.03.2024)

структуре региона, а также сроки сбора эмпирической информации¹ и методические документы².

Обработка собранной информации осуществлялась с использованием единого пакета прикладных программ SPSS. Данный подход обеспечил высокую достоверность результатов исследования, позволил оптимально использовать временной фактор при проведении исследования.

Результаты исследования

Мониторинг наркоситуации в Красноярском крае на регулярной основе ежегодно проводится с 2012 г.; естественно, с этого года проводятся и ежегодные социологические исследования — как неотъемлемая составляющая мониторинговых исследований феномена наркоситуации. Несмотря на то что базовая единая анкета за наблюдаемый период несколько раз претерпевала некоторые изменения, в целом эти изменения совместимы и позволяют наблюдать динамику и статику по основным параметрам и индикаторам инструментария, используемого для эмпирического наблюдения.

В рамках нашей статьи рассмотрим результаты социологических исследований, которые проведены в рамках мониторинга в 2023 г., сравним с результатами исследований 2017 г. (первый год после упразднения ФСКН России и передачи ее функций Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков МВД России).

Опуская более подробную характеристику выборочной совокупности, обратим внимание прежде всего на показатели и индикаторы, позволяющие по прямым или косвенным данным оценить состояние наркоситуации.

Значимыми мотивами употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях является неуверенность в себе, в своих возможностях, слабость духовной составляющей личности. Впервые вопрос, позволяющий оценить данное внутренне состояние человека, был внесен в опросные листы в 2021 г. На вопрос «Как Вы относитесь к самому себе?» в 2023 г. были получены следующие ответы: «В целом я доволен собой» — 40,6% (+1,8%); «Думаю, у меня есть ряд хороших качеств» — 26,8% (-1,6%); «Я в состоянии справиться со всем не хуже других» — 26,8% (+7,6%); «Думаю, мне особо нечем гордиться» — 5,9% (-1,2%); «Иногда я чувствую себя бесполезным» — 3,7% (+1,5%); «Я хочу больше себя уважать» — 4,0% (+1,1%); «Я чувствую себя неудачником» — 1,1% (-1,1%). Как видим, испытывали некоторые проблемы в 2023 г. 12,5% опрошенных, что на 0,9% меньше аналогичной суммы показателей в 2021 г. По гендерному показателю результаты опросов 2023 г., как и в 2021 г., отличаются ненамного, в пределах есте-

.....
¹ Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011. № 485. С изменениями и дополнениями 15.03.2021. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=386622>

² Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (утв. протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26.06.2021 № 48). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401405228>

ственной погрешности, при некоторой большей интенсивности выраженности суммарного показателя по негативным индикаторам показателя, указывающего на неудовлетворенность собой, у мужской части опрошенных. Однако различие в 2021 г. по ответам мужчин и женщин было более выражено, как и по интенсивности при опросах 2021 г. — 14,7% и 12,3%, в 2023 г. — 10,3% и 10,0%. Чаще всего недовольна собой молодежь старших возрастных групп 26–35 лет. Группа респондентов, у которых пониженная самооценка, с большой достоверностью может входить в группу риска и потенциально наиболее склонных при неблагоприятных условиях к возможному приобщению к употреблению наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях, других психоактивных веществ как по собственной инициативе, так и при воздействии внешнего актора.

Таблица 1.

Table 1.

Состояние и динамика проблем, требующих, по мнению респондентов, решения в первую очередь

The state and dynamics of the problems that, in the opinion of respondents, require solutions in the first place

Укажите, пожалуйста, ПЯТЬ наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь в Вашем населенном пункте	2017 г.	2021 г.	2023 г.	Динамика 2021 г.	Рейтинг 2017 г.	Рейтинг 2021 г.	Рейтинг 2022 г.	Рейтинг 2023 г.
Нехватка жилья	7,9	10,3	9,9	-0,4	7	6	6	6
Качество дорог	19,3	18,3	18,8	+0,5	1	1	1	1
Алкоголизм	14,5	12,8	14,3	+1,5	3	5	4	3–4
Безработица	17,7	16,0	12,2	-3,8	2	3	5	5
Состояние жилищно-коммунальной сферы	10,8	13,6	14,3	+0,7	5	4	3	3–4
Наркомания	8,6	6,9	8,1	+1,2	6	7	7	7
Качество медицинского обслуживания	14,3	16,2	15,2	-1,0	4	2	2	2
Преступность	5,7	5,2	6,5	+1,3	8	8	8	8
Другое	1,2	0,7	0,6	-0,1	9	9	9	9
Итого:	100	100	100					

Примечание: Показаны динамика и направленность изменения показателя относительно предыдущего года: «+» — на такой процент повысился, «-» — на такой процент уменьшился наблюдаемый показатель.

Существенное значение для профилактики наркоситуации, выработки комплексной управленческой политики в регионе имеет не только своевременное определение проблем, но и оценка уровня «напряженности» этих проблем. Всего оценке в закрытом вопросе подлежало девять факторов, потенциально способ-

ных повысить социальную напряженность в регионе и негативно влиять на уровень его безопасности. Среди предлагаемых к оценке факторов имелся вариант ответа «другое», что позволило более качественно изучить весь комплекс факторов напряженности. Более точной оценке способствовало и то, что респондентам предлагалось выбрать не более трех факторов.

Наркомания как проблема в рейтинге занимает 7-е место, незначительно опережая выраженность проблемы преступности. Более всего население озабочено теми проблемами, с которыми они сталкиваются практически ежедневно, которые способны вызвать депрессию, снизить социальную активность и как следствие — требуют поиска преодоления деструктивных настроений, связанных с этими проблемами (табл. 1). К сожалению, таким средством «преодоления» гнетущего деструктивного настроения многие видят алкоголь (легальный и доступный «депрессант», 3–5-е места в рейтинге проблем, требующих решения), наркотики (запрещенные к производству и распространению государством, со сложной системой реализации экономического закона спроса и предложения). При этом проблемы «наркомания», «преступность» за последние три года имеют наибольшую положительную динамику: +1,2% и +1,3% соответственно. Как относительно значимую положительную тенденцию опрашиваемые отметили проблему «алкоголизм» (+1,5%).

Сравнение результатов исследования 2017 г. и 2023 г. позволяет говорить в целом об относительной устойчивости (застарелости) большинства вынесенных на обсуждение проблем, требующих решения в первую очередь. Вместе с тем в наблюдаемый период повысилась острота проблемы качества медицинского обслуживания, снизилась проблема безработицы.

Большая часть опрошенных с регулярной настойчивостью в качестве острых проблем отмечают и отмечают: качество дорог, качество медицинского обслуживания, состояние жилищно-коммунальной сферы, безработицу, нехватку жилья. Возможно, такой рейтинг, с точки зрения обыденного сознания, оправдан и не может оцениваться как недопонимание населением опасности распространения наркомании в регионе. Основная масса населения все же сталкивается с ежедневными бытовыми проблемами, и на этом фоне наркомания находится в тройке замыкающих рейтинг проблем, которые необходимо решать в первую очередь, это при том, что более 21% опрошенных, по результатам опроса в 2023 г., считают, что проблема наркомании все-таки в регионе широко распространена, а около 40% — что распространена так же, как и везде. Суммарный показатель по данным индикаторам при исследовании в 2017 г. практически подтвердился в исследованиях 2023 г. Более того, количество выборов индикатора «Очень распространена» в 2023 г. было на 6 единиц больше, чем в 2017 г. Уменьшилось на 6 единиц в 2023 г. и количество респондентов, которые не смогли дать свою оценку распространенности наркомании в регионе, что косвенно может говорить о том, что уменьшилось и количество лиц, которые не сталкивались за последний год с фактами или не являлись хотя бы свидетелями изготовления, распространения и употребления наркотиков в немедицинских целях. Еще более жесткая

оценка респондентами дана проблеме наркомании в России в целом. При ответе на вопрос «По Вашему мнению, наркомания — одна из серьезнейших проблем российского общества, так ли это?» 69,3% опрошенных выбрали индикатор «Да, это серьезная проблема для нашей страны». Здесь невозможно выявить прямую корреляцию данных, показанных в таблице 1, с ответами на обозначенный выше вопрос. В первом случае надо было выбрать пять индикаторов из десяти, а во втором — один из трех предложенных. Данные результаты показывают все же высокую озабоченность населения возможным стихийным ростом употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях.

Существенное значение для профилактики наркомании, снижения нарконапряженности в регионе при позитивных процессах имеет система организации рекреационного времени — и наоборот, она может стать существенным фактором снижения наркобезопасности в регионе при слабых либо застойных рекреационных возможностях региона (Гененко, 2008). Формирование сферы досуга не только призвано способствовать принятию здорового образа жизни, но может стать доступной и привлекательной для современной молодежи сферой, предоставляющей широкие возможности для самореализации. Оценка субъективных представлений респондентов о возможности интересного проведения свободного времени позволяет говорить о том, что острота данной проблемы в наблюдаемом периоде несколько снизилась. По итогам исследований 2023 г. более 65,5% респондентов положительно оценили возможность организации досуга, активного отдыха, что на 30% больше аналогичных результатов 2017 г., уменьшилось число тех, кто по-прежнему испытывает проблемы с организацией свободного времени. В 2023 г. таковых насчитывалось около 35%, что по-прежнему позволяет говорить о высокой опасности вовлечения новых наркопотребителей и ухудшении наркобезопасности в регионе. В 2017 г. женская часть респондентов имела большее затруднение с организацией досуга, а по возрастному признаку отмечала данную проблему прежде всего молодежь. Среди тех, кто испытывает такие проблемы в настоящее время, даже с учетом общего снижения напряженности, также больше женщин, молодежи 21–25 лет и респондентов 41–60 лет. Старшие возрастные группы более спокойно переживают сложности с организацией собственного досуга, заполняя его текущими домашними делами, семейным хозяйством (дети, внуки, дача, опять же работа). В то время как молодежь более остро на эмоциональном уровне ощущает данную проблему и потребность в досуге, возможности заняться любимым делом, общением с друзьями, путешествиях, проведении времени за пределами ареала своего дома и т.п. И даже при наличии такого свободного времени далеко не всегда молодежь умеет им достойно, с пользой для себя в физическом, эмоциональном, интеллектуальном и социальном плане распоряжаться. При несформированности или отсутствии таких навыков она пополняет группу риска, где естественная радость от удовлетворения проведенным досугом заменяется синтетической, искусственной, одномоментной радостью без учета последствий и их осознанного игнорирования для себя и своих близких. Данное состояние дел по-прежнему не снимает проблему выстраивания системы

организации досуга молодежи, доступной рекреационной молодежной среды, позволяющей не только сохранять и восстанавливать, но и развивать физическое, духовное здоровье, интеллектуально совершенствоваться.

О необходимости дальнейшего развития объектов здоровой досуговой сферы говорят и потребности у населения в ряде таких объектов, указывают на недостаток либо на уровень недоступности их для большинства населения в силу ряда причин: шаговой, материальной, временной и пр.

Актуальные потребности в дополнительных объектах как необходимое условие интересного проведения досуга, по результатам опроса 2023 г., в рейтинге изменились в сравнении с предыдущими годами незначительно, в пределах не более одного-двух пунктов. Веса в рамках каждой оцениваемой потребности отличались от предыдущего года в основном в пределах естественной погрешности в большую или меньшую стороны. Сами потребности также не претерпели серьезных изменений. Не один год респонденты отмечают проблему нехватки новых парков, зеленых территорий. И острота данной потребности, к сожалению, в наблюдаемом периоде остается не только наиболее значимой в рейтинге, но и имеет тенденцию роста по количеству сделанных выборов респондентами. Данная проблема в рейтинге занимает не только первое место в количестве выборов респондентов, актуализирующих данную проблему в регионе, но она растет уже несколько лет подряд. В 2023 г. на нее указали более 24% респондентов, в 2017 г. около 22%. Увеличилась потребность в бассейнах на 2,3%, несколько возросла потребность и в новых спортивных клубах. Это те объекты, которые в рейтинге дополнительных пожеланий, необходимых для интересного времяпровождения, занимают практически регулярно при исследованиях различных лет первые три места. При относительно стабильном значении рейтинга объектов, выделенных населением различных возрастных групп, отмечается значительный вариационный размах в оценках их значимости различными группами. В 2017 г. наибольший вариационный размах имел место при оценках проблемы нехватки парков и зеленых зон (17 единиц), бассейнов (9 единиц), новых кафе (8 единиц). Молодежь младшей возрастной группы (подростки) чаще, чем другие группы, отмечала нехватку кинотеатров и торгово-развлекательных центров. В 2023 г. наибольший вариационный размах наблюдался при оценке нехватки одних и тех же объектов. Это торгово-развлекательные комплексы (14 единиц), парки и зеленые зоны (11 единиц), а также вариационный размах при выборе индикатора «Ничего дополнительно не нужно, все есть» (12 единиц). В 2017 г. относительно данного индикатора вариационный размах составил 3 единицы. В 2023 г. младшая группа молодежи чаще по сравнению с другими группами отмечала недостаток ночных клубов и, как и в 2017 г., торгово-развлекательных центров (табл. 2).

Если выбор индикатора, оценивающего недостаток ночных клубов, молодежью и подростками можно объяснить потенциальным их желанием доступности данных заведений прежде всего в ближайшем будущем, в так называемый самостоятельный взрослый, но, по сути, молодежный период, то проблема торгово-развлекательных комплексов имеет место и в пожеланиях сегодняшнего

дня. Существенным фактором, актуализирующим эту потребность, выступает доступность для посещения, прежде всего шаговая. Анализ результатов ответов на вопрос «Что дополнительно Вам нужно для того, чтобы интересно проводить свободное время?» позволяет говорить о том, что в регионе принимаются меры по снижению уровня напряженности в отношении объектов рекреационного назначения. О чем говорит и то, что в 2023 г. около 9% опрошенных ответили, что в дополнительных объектах нет необходимости. Однако при их строительстве, реконструкции недостаточно учитываются потребности различных возрастных групп, что подтверждается существенным вариационным размахом в оценке одних и тех же объектов различными возрастными группами респондентов. Для более точного определения остроты проблем по каждому индикатору или, наоборот, их отсутствия целесообразно в перечне вариантов ответов на закрытый вопрос в дальнейшем внести нейтральный вариант ответа, позволяющий неопределившимся отказаться от выбора конкретного варианта, отдав предпочтение варианту ответа «не знаю, не задумывался и т.п.». Это позволит той части респондентов, которые действительно не могут определиться с оценкой остроты недостающих объектов культурно-развлекательного комплекса, формально («вынужденно», по необходимости) подходить к оценке предложенных индикаторов.

Оценка состояния наркоситуации посредством анализа ответов на вопросы, касающиеся выявления проблем общества, требующих решения в первую очередь, субъективная оценка населением остроты проблемы наркомании в регионе и в обществе в целом, дефицита объектов культурно-развлекательного досуга позволяют косвенно, через интерпретацию ответов выявить и оценить потенциалы статистики и динамики, детерминирующие наркоситуацию в социуме. Данные потенциалы формируют прежде всего уровень эмоциональной напряженности и дискомфорта населения, проблемы наполнения досугового времени, которые вполне могут стать мотивом первой и крайней проб наркотиков. А в комплексе вполне могут влиять и на уровень состояния наркоситуации, что подтверждается и рядом научных исследований.¹

Существенное значение для вскрытия остроты проблем наркомании в социуме имеет анализ субъективных оценочных суждений респондентов, касающихся состояния и процессов, происходящих в социально-психологической сфере, в деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики и противодействия наркоугрозе, уровня материального благополучия.

Среди основных причин распространенности наркомании в 2017 и 2023 гг. респонденты выделяют следующие факторы: «Моральная деградация общества, вседозволенность» (23,1% и 23,2% соответственно), «Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие» (18,1% и 18,8%), «Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков» (15,6% и 15,5%), «Излишняя свобода, отсутствие органи-

¹ Усцова Е.В., Нархова Е.Н. Роль досуговой деятельности в профилактике аддикций. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35173/1/iproy-2015-53.pdf>; Факторы риска развития наркомании. URL: <http://xn--b1adci3aiamdp5b8eub.xn--80abvgahogpku8bxе.xn--p1ai/stati-vrachej/132-factor-narkoman>; Связь депрессии и наркомании. URL: <https://verimed.ru/articles/narkomaniya/svyaz-depressii-i-narkomani/>

зованного досуга» (13,3% и 12,8%), «Влияние массовой культуры и СМИ» (6,0% и 8,5%), «Безработица, экономические проблемы» (11,0% и 8,1%), «Плохая работа правоохранительных органов» (7,9% и 7,7%), «Слабость профилактической работы» (4,1% и 5,0%), другое (0,8% и 0,4%). Анализ парных величин относительных показателей индикаторов, снятых в 2017 и 2023 гг., позволяет говорить о том, что их значения (веса) относительно стабильны, не претерпевают существенных изменений на протяжении продолжительного времени, ограниченного наблюдаемым периодом. Следовательно, и деятельность различных субъектов антинаркотической политики, образовательных, информационных структур и институтов социальной защиты ограничивается формальными рамками, требует поиска новых форм и методов работы в обеспечении антинаркотической безопасности региона, активизации выработки и использования опережающих, в том числе и цифровых, технологий.

Таблица 2.

Table 2.

Перечень нехватки различных культурно-досуговых объектов

A list of the acute shortage of various cultural and leisure facilities

ДОПОЛНИТЕЛЬНО Вам нужно для того, чтобы интересно проводить свободное время?	Относительное количество ответов, %		Показатели динамики и рейтинга				
	2021 г.	2023 г.	Динамика	2017 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Новый спортивный клуб/ открытые спортивные площадки	15,8	15,2	+0,6	2	2	2	3
Больше кинотеатров	15,3	11,8	-3,5	3	5	5	4
Новые парки, зеленые территории	21,9	24,5	+2,6	1	1	1	1
Бассейн	14,1	16,4	+2,3	5	4	3	2
Новые ночные клубы, бары, интернет-кафе	7,2	6,1	-1,1	6	8	8	8
Новые кафе, рестораны	6,5	6,9	+0,4	7	6	7	7
Торгово-развлекательные комплексы	14,3	9,8	-4,5	4	3	4	5
Ничего дополнительно не нужно, все есть	3,1	8,6	+5,5	8	7	5	6
Другое	1,9	0,7	-1,2	9	9	9	9
Итого:	100	100					

Применить данное суждение относительно оценки наркоситуации в целом по России не представляется возможным. Несмотря на то что социологические

исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации проводятся в каждом регионе в соответствии с единой методикой, общие данные эмпирических исследований проблемы в масштабе России не суммируются, в отличие от данных статистического учета, которые имеют некоторую положительную динамику, однако она незначительна. Так, например, если в 2017 г. было зарегистрировано по Российской Федерации 208,7 тыс. наркопреступлений, то в 2023 г. таких было на 11% меньше и (185 тыс.).¹ Немного отличается в относительных показателях динамика статистических данных по наркопреступлениям и по Красноярскому краю. Если в 2017 г. было зарегистрировано 4368², то в 2023 г. — 4131 наркопреступлений³, что на 5,5% меньше, чем в 2017 г.

Оценка состояния и факторов наркоситуации посредством изучения общественного мнения остается более консервативным и стабильным методом, статистические же данные более динамичны, однако говорить о существенной разнице в динамике не приходится, что свидетельствует и о преобладании в антинаркотической политике прежде всего устоявшихся форм и методов профилактики и противодействия наркоугрозе.

Наркоситуация тесно связана не только с низкой антинаркотической культурой, но и с состоянием доступности наркотических средств и психотропных веществ на наркорынке, наличия как предложения, так и спроса. С учетом того, что формы и методы, сам механизм передачи наркотиков от производителя, распространителя к потребителю постоянно совершенствуются, в том числе за счет создания цифровой инфраструктуры наркорынка⁴, распространения информационных коммуникативных услуг и т.п. (Литвинцева, Петров, 2019; Петров, 2021), через Интернет (при помощи популярных социальных сетей, частных сайтов, виртуальных магазинов и т.д.) (Щурова, 2017), получение дозы для наркопотребителя по-прежнему не является проблемой, были бы деньги. По результатам опроса респондентов в 2023 г. только 3,7% опрошенных считают, что наркотики «Очень трудно достать», и 5,2% респондентов считают, что наркотики достать «Трудно». Всего отметили сложности 8,9%, что немного, но несколько выше, чем при опросах 2017 г. — 1,7% и 4,1% соответственно и суммарно 5,8%. В то же время в 2023 г. 43,5% респондентов отметили, что наркотики достать «Легко» и «Сравнительно легко», в 2017 г. — 47,9%. Отмечается повышение экспансии нар-

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 02 апреля 2024. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/48711678>(дата обращения: 10.04.2024).

² Результаты мониторинга наркоситуации в Красноярском крае по итогам 2017 года. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1712762505&tld=ru&lang=ru&name=32097_18_05_11_doklad_o_narkosituacii_za_2017_dly_publicovaniy_na_sajte.doc&text

³ В Красноярском крае за год значительно вырос уровень преступности. URL: https://krsk.aif.ru/society/v_krasnoyarskom_krae_za_god_znachitelno_vyros_uroven_prestupnosti

⁴ Васильева Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsifrovyyh-platform-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkotikov-dlya-postroeniya-kriminalisticheskoy-harakteristiki-dannogo-vida/>

котических средств и психотропных веществ украинского происхождения и через Украину¹. Наблюдается небольшая динамика, указывающая на то, что доступность наркотиков становится более сложной, однако показатели не превышают естественной погрешности, допустимой для исследований подобного рода.

Наркомания — социальное явление, в основе которого лежит взаимодействие людей, осуществляемое в социальном пространстве: непосредственно в контактной группе или опосредованно, через причастность индивидов к сообществам, через социальные организации, а с учетом современных реалий — и через социальные сети. Конечно, иногда человек по собственной инициативе принимает решение познать неизвестное, запретное, но все же приходит к этому решению на основании информации, полученной из социального окружения, средств массовой информации, т.е. от внешнего актора влияния. Это отмечалось в 2017 г. и наблюдается по опросам 2023 г. Всего положительных ответов по индикаторам «Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть», «Да, я знаю много таких людей», «Да, все мои знакомые так или иначе употребляют наркотики» в 2017 г. получено было 23,7% ответов, в 2023 г. — 19,5%. Данная группа респондентов при определенных условиях взаимодействия, психического состояния, уровня токсичности к себе, лидерских качеств и составляет группу риска как возможных новых наркопотребителей.

Потенциальный уровень наркоопасности окружающей социальной среды, отражен в таблице 3.

Таблица 3.

Table 3.

Общение респондентов с лицами, употребляющими наркотические средства

Communication of respondents with people who use narcotic drugs

Знакомы ли Вы лично с людьми, употребляющими наркотики?	Относительные показатели, %		Показатели динамики 2023 г.	
	2017 г.	2023 г.	к 2017 г	к 2022 г.
Нет, я не общаюсь с такими людьми	76,3	80,6	+4,3	-4,8
Да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть	15,4	16,4	+1,0	+5,1
Да, я знаю много таких людей	7,7	2,8	-4,9	-0,1
Да, все мои знакомые так или иначе употребляют наркотики	0,6	0,3	-0,3	-0,1
Итого:	100	100		

Значимыми факторами, детерминирующими состояние и уровень наркобезопасности, интенсивность и динамику кооптации новых наркопотребите-

¹ ФСБ за год перехватила 370 килограммов произведенных на Украине наркотиков. URL: <https://ria.ru/20231006/fsb-1900863551.html>; В МВД сообщили о росте контрабанды синтетических наркотиков с территории Украины. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/05/25/976925-v-mvd-soobschili-o-rote>

лей, являются сложные жизненные либо социально-психологические ситуации: напряженная ситуация в семье, в учебном или в трудовом коллективе, утрата близких, нереализованные жизненные цели, потеря инициативы, маргинальное состояние, депрессии и пр. Интенсивность данных факторов во многом зависит не только от агрессивности внешнего воздействия, но и от собственных социально-психических особенностей человека, умения противостоять жизненным негативным ситуациям и соблазнам. Подавляющее большинство респондентов уверены в том, что смогут отказаться от предложения первой пробы наркотиков, от кого бы она ни исходила, и не проявляют интереса к возможности познакомиться с действием наркотиков. При опросе 2023 г., как и при опросе 2017 г., по шкале «Как бы Вы поступили, если бы Вам предложили попробовать наркотическое средство?» более 90% респондентов ответили: «Отказался бы». Вместе с тем в 2023 г. 4,3% респондентов исходили бы из того, какой наркотик, 0,9% респондентов повели бы себя в зависимости от ситуации и настроения, 0,3% респондентов попробовали бы. Таким образом, практическую готовность согласиться попробовать наркотики в случае, если они им будут предложены, потенциально выразили 5,5% респондентов. Возможно, число кооптированных может быть пополнено за счет сомневающихся в себе, а таких по результатам опроса 2,1%, т.е. группа риска, по результатам опроса, проведенного в 2023 г., может составить до 7,6%. И это несколько выше, чем при исследовании в 2017 г., когда группа риска определялась в 6,2% по аналогичным индикаторам.

Существенным фактором, способным значительно детерминировать негативный контент наркоситуации, является наличие как доступности на наркомаркете наркотических средств и психотропных веществ, так и системы их различного распространения на конечном этапе.

Наркораспространители, будучи неплохими манипуляторами, используют различные методы для кооптации новых наркопотребителей. Одной из распространенных тактик является установление эмоционального контакта, создание атмосферы доверия и привязанности. За исследуемый период увеличилась потенциальная опасность и возможность кооптации наркораспространителями новых наркопотребителей и, как следствие, ухудшение уровня наркобезопасности региона. Если наличие контакта с наркораспространителями, даже без последствий, по итогам ежегодного мониторинга в 2017 г. отметили около 20% респондентов (с учетом уклонившихся от ответа), то в 2023 г. — 25,5% опрошенных. Данный факт указывает на усиление экспансии наркораспространителей за наблюдаемый период последних шести лет, что было характерно и для первых лет исследований, которые проводились начиная с 2013 г.

Выводы

Проведенный анализ результатов мониторинговых исследований позволяет сформировать некоторые суждения:

- во-первых, значимыми мотивами употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях является неуверенность в себе, в своих возможностях, слабость духовной составляющей личности;
- во-вторых, несмотря на то что в рейтинге проблем, требующих решения в первую очередь, проблема наркомании занимает 7-8-е места, она имеет при неблагоприятном развитии огромный отрицательный потенциал для наркобезопасности и социальной безопасности общества в целом. Проблемы «наркомания», «преступность» за последние три года имеют ежегодно наибольшую положительную динамику: +1,2% — +1,3%, также относительно значимую положительную тенденцию имеет и проблема «алкоголизм» (+1,5%). Около 70% населения считают, что наркомания — одна из серьезнейших проблем российского общества;
- в-третьих, по-прежнему в регионах не снимается проблема выстраивания системы организации досуга молодежи, доступной рекреационной молодежной среды, позволяющей сохранять и развивать физическое, духовное здоровье, интеллектуально совершенствоваться. Потребности у населения в одних и тех же объектах на протяжении продолжительного времени указывают на их недостаток либо на уровень недоступности для большинства населения в силу ряда причин: шаговой, материальной, временной и пр.;
- в-четвертых, деятельность различных субъектов антинаркотической политики требует поиска новых форм и методов работы в обеспечении антинаркотической безопасности региона, активизации выработки и использования опережающих технологий, в том числе с учетом положений концепции ограниченной рациональности (Матиашвили, 2015);
- в-пятых, существенным фактором, способным существенно детерминировать негативный контент наркоситуации, является доступность на наркорынке наркотических средств и психотропных веществ, наличие системы их розничного распространения на конечном этапе;
- в-шестых, значительное влияние на распространение наркотиков оказывает развитие искусственного интеллекта. Искусственный интеллект, как передовая технология, имеет свои преимущества и возможности, которые, к сожалению, могут быть использованы наркораспространителями для оптимизации своих операций, принести сложности в деятельности правоохранительных органов по противодействию наркоугрозе.

Анализ результатов социологических исследований наркоситуации в формате ежегодного мониторинга позволяет говорить об относительной стабильности состояния проблемы для Красноярского края на протяжении последних лет при некотором изменении веса отдельных показателей, в большинстве случаев в пределах естественной погрешности, которую допускают социологические исследования, — до 5,0%.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бен Е. Н. Отдельные аспекты наркоситуации в Красноярском крае по результатам социологического исследования, проведенного в 2023 году в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2024 г.) / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 17–22.

Гененко О. Н. Досуговое общение как фактор профилактики наркозависимости подростков // Вестник ТГУ. 2008. № 11 (67). Гуманитарные науки. Педагогика и психология. С. 158–162.

Литвинцева Г. П., Петров С. П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 414–427.

Матиашвили В. М. Концепт «ограниченной рациональности» в контексте управления организационными изменениями // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2015 № 1(37). С. 148–154.

Молоков В. В. Сюськин А. А. Пространственно распределенная модель прогнозирования наркоситуации // Наука и образование в XXI веке : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (30 сентября 2013 г.). Тамбов: Бизнес — Наука — Общество, 2013. Ч. 1.

Ступина С. А. Общественное мнение и наркомания в Сибирском регионе // Пролог. 2013. №4 (4). С. 42–46.

Ступина С. А. Некоторые особенности наркотизации населения в Красноярском крае по итогам социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Российской Федерации // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2024 г.) / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С.22-26.

Сиротин В. П., Плотникова М. В. Моделирование распространения наркомании и ее последствий в регионах России // Экономика региона. 2009. № 4. С. 186-191.

Тепляшин П. В., Молоков В. В., Шерстяных А. С., Галушин П. В. Регрессионный анализ наркоситуации в Российской Федерации: метод, влияние факторных переменных, прогнозные возможности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 61–66.

Тепляшин П. В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. 2020. № 4. С. 27–31.

Шинкевич В. Е. Социологическое изучение наркоситуации и ее влияния на состояние безопасности региона: на примере Красноярского края в контексте социологического мониторинга // Society and Security Insights. 2022.Т. 5, № 2. С. 77–86.

Шинкевич В. Е. Оценка состояния и динамики наркоситуации в Ростовской области (2017–2019 гг.): на основе анализа показателей социостатистических и крими-

нологических исследований ежегодного мониторинга // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 22 апреля 2021 г.). Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2021. С. 176–182.

Шинкевич В. Е. Оценка наркоситуации в регионе: на примере социостатистических и криминологических исследований по Иркутской области // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 470–475.

Шинкевич В. Е., Калиниченко Я. Н. Состояние и динамика наркоситуации в Алтайском крае по результатам социостатистических исследований в ходе ежегодного мониторинга // *Soviety and security insights*. 2020. Т. 3, № 4. С. 72–85.

Щурова А. С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2017. 256 с.

REFERENCES

Ben, E.N. (2024). Selected aspects of the drug situation in the Krasnoyarsk Territory based on the results of a sociological study conducted in 2023 during the annual monitoring of the drug situation. In: *Cukanov N. N. (Ed.). Countering the drug threat at the present stage: legal and socio-humanitarian aspects: materials of the international scientific and practical seminar (April 5, 2024)*. (pp. 17–22). (In Russ.).

Genenko, O.N. (2008). Leisure communication as a factor in the prevention of drug addiction in adolescents. *Bulletin of TSU. Issue, Humanities. Pedagogy and psychology*, 11(67), 158–162. (In Russ.).

Litvintseva, G. P., & Petrov S. P. (2019) Theoretical foundations of interaction between digital transformation and the quality of life of the population. *Journal of Economic Theory*. PLoS ONE, 16(3), 414–427. (In Russ.).

Matiashvili, V. M. (2015). The concept of “limited rationality” in the context of organizational change management. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 1(37), 148–154. (In Russ.).

Molokov, V. V., & Syuskin, A. A. (2013). Spatially distributed model of drug situation forecasting. In: *Science and education in the XXI century: a collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference (September 30, 2013)*. Tambov: Business — Science — Society, Part 1. (In Russ.).

Stupina, S. A. (2013). Public opinion and drug addiction in the Siberian region. *Prologue*, 4(4), 42–46. (In Russ.).

Stupina, S. A. (2024) Some features of narcosis of the population in the Krasnoyarsk Territory based on the results of a sociological study within the framework of the annual monitoring of the drug situation in the Russian Federation. In: *Cukanov N.N. (ed.). Countering the drug threat at the present stage: legal and socio-humanitarian aspects: materials of the international scientific and practical seminar (April 5, 2024)*. (pp. 22–26). Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii. (In Russ.).

Sirotin, V. P., & Plotnikova, M. V. (2009) Modeling the spread of drug addiction and its consequences in the regions of Russia. *The economy of the region*, 4, 186–191. (In Russ.).

Teplyashin, P. V., Molokov, V. V., Sherstyanih, A. S., & Galushin, P. V. (2019). Regression analysis of the drug situation in the Russian Federation: method, influence of factor variables, predictive possibilities. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 4, 61–66. (In Russ.).

Teplyashin, P. V. (2020). Criminological analysis of the correlation between the dynamics of the Afghan opium expansion and the heroin drug situation in Russia. *Drug control*, 4, 27–31. (In Russ.).

Shinkevich, V. E. (2022). Sociological study of the drug situation and its impact on the state of regional security : on the example of the Krasnoyarsk Territory in the context of sociological monitoring. *Society and Security Insights*, 5(2), 77–86. (In Russ.).

Shinkevich, V. E. (2021). Assessment of the state and dynamics of the drug situation in the Rostov region (2017–2019): based on the analysis of indicators of sociostatistical and criminological research of annual monitoring. In: *Actual problems of law enforcement: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, April 22, 2021)*. (pp. 176–182). Rostov-on-Don: RYuI MVD Rossii. (In Russ.).

Shinkevich, V. E. (2020). Assessment of the drug situation in the region: on the example of socio-statistical and criminological studies in the Irkutsk region. *Spaces of social tension and strategic consensual interactions in the XXI century* (pp. 470–475). Irkutsk: Izd-vo IGU. (In Russ.).

Shinkevich, V. E. & Kalinichenko, Ya. N. (2020) The state and dynamics of the drug situation in the Altai Territory according to the results of socio-statistical studies during the annual monitoring. *Sovietu and securitu insights*, 4(3), 72–85. (In Russ.).

Shchurova, A. S. (2017). *Illicit trafficking of narcotic drugs and their analogues using computer technologies (Internet) : criminal law and criminological research (PhD Thesis)*. St. Petersburg. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Владимир Ефимович Шинкевич — д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия.

Vladimir Efimovich Shinkevich — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024;
одобрена после рецензирования 05.06.2024;
принята к публикации 05.06.2024.
The article was submitted 20.05.2024;
approved after reviewing 05.06.2024;
accepted for publication 05.06.2024.